

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОСМЫСЛЕНИЮ НОВЕЙШЕЙ АРХИТЕКТУРЫ: Ч. ДЖЕНКС И Н. САЛИНГАРОС

УДК 72.01:72.036

ББК 85.11в

Г.Н. Фигурный

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья представляет собой фрагмент научного исследования, посвященного анализу современных подходов к осмыслению архитектуры. Рассматривается проблематика сомнительной продуктивности привлечения наукообразных методов (принципов и терминологии) для придания идеологическим концептам постмодернизма и неоавангарда «теоретической значимости».¹

Ключевые слова: постмодернизм, неоавангард, философия архитектуры, постструктурализм, квази-философия, лже-лингвистика

MODERN APPROACHES TO THE UNDERSTANDING OF CONTEMPORARY ARCHITECTURE: CHARLES JENKS vs. NIKOS SALINGAROS

G. Figurny

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

This article is a fragment of scientific research devoted to the analysis of modern approaches to the understanding of architecture. The article reviews the problematics of questionable efficiency of para-scientific methods (principles and terminology) in order to give the ideological concepts of postmodernism and neo-avant-garde "theoretical significance".²

Keywords: postmodernism, neo-avant-garde, philosophy of architecture, post-structuralism, quasi-philosophy, pseudo-linguistics

За истекшее столетие архитектурная эстетика в своем сущностном развитии претерпела целую серию масштабных потрясений, сопровождаемых столь же радикальными сменами своих философских и методологических парадигм, а в последние полвека этот процесс значительно ускорился. Этим обстоятельством и была, как представляется, обусловлена актуальность его теоретического осмысления.

К настоящему времени сложились (и уже получили некое «академическое оформление») два основных, и при этом принципиально разных подхода к пониманию происходящего в современной «звездной архитектуре». Первый из которых можно назвать традиционным

¹ **Для цитирования:** Фигурный Г.Н. Современные подходы к осмыслению новейшей архитектуры: Ч. Дженкс и Н. Салингарос // *Architecture and Modern Information Technologies*. – 2018. – №4(45). – С. 126-134 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2018/4kvart18/07_figurnyj/index.php

² **For citation:** Figurny G. Modern Approaches to the Understanding of Contemporary Architecture: Charles Jenks vs. Nikos Salingaros. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4(45), pp. 126-134. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2018/4kvart18/07_figurnyj/index.php

(консервативным), а второй – постмодернистским (авангардным). Здесь будет уместным оговорить, что в данном тексте определения «постмодерн» и «постмодернизм», иногда обоснованно различаемые отдельными авторами, будут употребляться как синонимы.

Ключевой фигурой в идеологическом и теоретическом обосновании постмодернистского направления в архитектуре считается Чарльз Дженкс, имеющий своих неоавангардных последователей в лице, в частности, Патрика Шумахера. Наиболее ярким сторонником традиционного направления в теории и практике современной архитектуры многими признается Никос Салингарос, развивающий отчасти идеи Кристофера Александера.

Теоретическая база архитектурного постмодернизма была содержательно исследована и системно обобщена, в частности, доктором архитектуры И.А. Добрицыной в работе «От постмодернизма – к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки». На эту работу ссылаются многие отечественные авторы в текстах по рассматриваемой тематике. В этой связи представляется целесообразным (в рамках своего рода мета-архитектуроведческого приема) привести фрагмент из этого текста в одной из его редакций, не обращая при этом, без риска утраты полноты и цельности общего смысла, непосредственно к первоисточникам:

«...мировоззренческая позиция архитекторов-постмодернистов соотносится с философией постструктурализма <...> В чем это проявляется, и что удалось установить?»

Во-первых, теоретики архитектурного постмодернизма признают, что архитектура есть «язык» и воспринимается как система кодов <...> Ч. Дженкс <...> заявлял о том, что архитектура, будучи языком культуры, может «говорить», создавать послания своему потребителю. А потому архитектурный объект – не вещь, но «текст», послание...

Во-вторых, теоретики отвергают монологизм, универсализм, безальтернативность любой господствующей архитектурной системы, и утверждают правомерность «многоголосия» архитектуры...

В-третьих, постмодернизм – начало эксперимента по освоению новой логики мышления. <...> Считалось, что стратегия «столкновения различий», различных смыслов ведет к рождению все новых смыслов, нескончаемому потоку смыслов...» [4, с.15-16].

В приведенном выше фрагменте текста вполне точно и системно указаны основные методологические концепции постмодернизма, что и дает возможность их достаточно внимательно рассмотреть и оценить степень их вероятной научной убедительности. Итак, фиксируется соотносительность мировоззренческой позиции архитекторов-постмодернистов с философией постструктурализма.

Следует констатировать, что это действительно так. Но только проблема в том, что т.н. «философия постструктурализма» может быть определена (без риска допустить значимую терминологическую неточность) как вербализированный «поток сознания», разбавляемый отсылками к азбучным истинам и научным концепциям и изобилующий наукообразной терминологией. Из этого обстоятельства с неизбежностью вытекают и его достаточно печальные следствия, которые стоит рассмотреть по перечисленным выше позициям.

Во-первых, если «теоретики архитектурного постмодернизма признают, что архитектура есть «язык» и воспринимается как система кодов», то это исключительно проблема для самих авторов, ими же и созданная. И они при этом могут вполне искренне полагать, что «архитектурный объект – не вещь, но «текст», послание»; но с тем же самым успехом можно верить, или же не верить – и в «Летающего Макаронного Монстра», и в «чайник Рассела», как и в другие принципиально недоказуемые концепты.

Во-вторых, когда они – теоретики постмодернизма – «...отвергают монологизм, универсализм, безальтернативность любой господствующей архитектурной системы...», то они просто «ломаются в открытые двери», решительно борясь с тем, чего никогда, или, как минимум, со времен Палладио, не было.

В-третьих, вполне может так быть, что: «...стратегия «столкновения различий», различных смыслов ведет к рождению все новых смыслов, нескончаемому потоку смыслов». Более того, для этого феномена есть медицинский термин, введенный еще в 1958 году психиатром Клаусом Конрадом, – «апофения», которым описывается «немотивированное видение взаимосвязей», сопровождающееся «характерным чувством неадекватной важности». Но есть и более простое определение для провозглашаемого Ч. Дженксом «эксперимента по освоению новой логики мышления» – «логорея».

Трудно не согласиться с мнением доктора искусствоведения В.Г. Власова, считающего, что идеологи постмодернизма: «...устранились от таких сущностных для истории и теории архитектуры понятий, как композиция, архитектоника, тектоника, формообразование, пластика. <...> Философией должны заниматься философы, семиологией – специалисты по семиотике, хотя *семиологию многие лингвисты уже осмеливаются называть околонучным изобретением (выделено Г.Ф.)*» [2, с.7-8].

Сходных взглядов придерживается и ряд других авторитетных отечественных философов и искусствоведов, в частности – доктор философских наук В.А. Кутырёв [6], доктор искусствоведения Д.Л. Мелодинский [8], доктор философии Ф.Т. Мартынов [7]. Но при всей критичности своего отношения к идеологии постмодернизма и неоавангарда ряда отечественных исследователей-архитектуроведов, они, как правило, редко ставят под сомнение вероятную правомерность самой философской базы этой идеологии, или же делают это с излишней, на наш взгляд, деликатностью.

Причину подобного, чрезмерно тактичного отношения к определенно изжившим себя и вполне объективно проявившим собственную теоретическую и методологическую сомнительность квази-философским подходам к архитектурной проблематике представляется возможным полагать как в известной традиционности мышления, так и в своего рода «феномене доверчивости» по отношению к глубокомысленным по форме, но маловразумительным (а, порой, – просто бессодержательным) по сути концептуальным построениям. При этом стоит оговорить, что в философском осмыслении феноменологии культуры нет ничего предосудительного, и наличие философской базы как таковой может быть весьма продуктивным для того или иного культурного процесса.

Но прежде следует внести некоторую терминологическую ясность в то, что же будет в данном контексте пониматься под «философской базой». Следует ли считать такой базой более чем сомнительные концепции «французской мысли» второй половины прошлого века, связанные в представлениях определенной части теоретиков архитектуры с примерно следующим перечнем модных имен, таких как: Ж. Деррида, Ж. Бодрийяр, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Делез, Ф. Гваттари, Ж.-Ф. Лиотар, Ю. Кристева, П. Вирилио, Ж. Лакан и др.? При этом «теоретические постулаты и выводы» адептов архитектурного постмодернизма (и порожденным им прочим архитектурных «-измов») выглядят вполне естественным развитием идей упомянутых выше модных мыслителей и, в частности, выдуманных ими «топологических метафор»: ведь от «тела без органов», «ризомы», «плана консистенции», «плоскости имманентности» – уже прямая дорога к прочим «торсионным полям».

Подобное, совершенно ничем не обоснованное введение наукообразных (и откровенно при этом бессмысленных) категорий со всей очевидностью контрпродуктивно. Однако приходится констатировать, что тексты этих теоретиков могут производить глубокое впечатление на недостаточно подготовленного и недостаточно критично настроенного читателя своими «научностью и многозначительностью».

Впрочем, вся тщета и бесплодность этой псевдо-философии с хирургической точностью уже были исчерпывающе выявлены в книге авторитетных ученых Алана Сокала и Жана Брикмона «Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна» («Impostures Intellectuelles») еще в 1997 г. (русский перевод 2002 г. с предисловием С.П. Капицы) [11].

В этой публикации авторами было предельно убедительно (и доказательно) установлено, «...что такие известные интеллектуалы, как Лакан, Кристева, Иригарэй, Бодрийар и Делез неоднократно злоупотребляли научными концепциями и терминологией: или используя научные идеи полностью вне контекста, никак не обосновывая <...> или же кичась научным жаргоном перед своими читателями, которые не являются учеными, не обращая никакого внимания на его адекватность и даже значение» [11, с.11]. Содержательный и подробный анализ «теоретических и философских построений» постмодернистов, методологически безупречно проведенный авторами, не оставляет места для каких-либо сомнений в их принципиальной лженаучности. Публикация «Интеллектуальных уловок» вызвала весьма широкий резонанс в научном сообществе и многочисленные отклики, из которых стоит отдельно отметить, вслед за С.П. Капицей, – статью эволюционного биолога и всемирно известного популяризатора науки Ричарда Докинза, опубликованную в журнале «Nature» в июле 1998 года [13]. Более того, для широкой российской публики общий смысл этих умствований (а точнее, – его отсутствие) был в 2003 году не менее блестяще опосредован В.О. Пелевиным в повести «Македонская критика французской мысли» [9].

Подобные «философические экзерсисы» от вышеозначенных модных персоналий не столь безобидны, как это могло бы показаться, поскольку они весьма существенно дискредитируют и саму современную философию как научную дисциплину. И это отнюдь не голословное утверждение: стоит обратить внимание на то, какую неприязненную (если не сказать больше) реакцию у отечественных архитекторов стало вызывать само упоминание о предполагаемой продуктивности философского подхода к архитектурной проблематике.

Здесь уместно привести цитату (при этом не отступая слишком далеко от рассматриваемой темы) из недавней публикации академика архитектуры А.В. Бокова: «...Стиль проходит через долгий инкубационный период и навсегда сохраняет память о месте рождения. Мода с трудом вспоминает о месте своего возникновения, ее происхождение обычно туманно, но зато время появления на свет фиксируется довольно четко. Мода быстро меняется и уходит, не оставляя следа...» [1, с.3]. Статья посвящена проблеме сопоставления и противопоставления стиля и тренда (моды) в современной культуре (и прежде всего, – в архитектуре). Но удивительным образом ее содержание и смысл приложимы к аналогичной проблематике современной философии. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто перечитать вышеприведенный фрагмент, заменив при этом термин «стиль» на – «аналитическая философия», а слово «мода» на – «французская мысль» (она же – т.н. «континентальная философия»).

Вот что пишет о назревшей необходимости «отделять зерна от плевел» авторитетный отечественный философ и историк философии В.К. Шохин: «Актуальна и проблема демаркации – обоснованного отделения аналитического формата от других, которые следует считать неклассическими и которые предполагают не постановки и решения конкретных проблем средствами рационального общезначимого языка, но скорее решение задачи создания «новых языков», не предполагающих общерациональной ответственности, одна из вершин которого – герменевтическая онтология Хайдеггера, а пародийная версия – постмодернистская деконструкция» [12, с.23].

Здесь стоит заметить, что именно «герменевтические построения» М. Хайдеггера, на наш взгляд, и инспирировали на собственные «теоретические изыскания» его многочисленных последователей и подражателей, став своего рода «ящиком Пандоры», из которого затем и посыпались на головы доверчивых современников разнообразные «философические концепты», инфицировавшие многие (преимущественно гуманитарные) дисциплины.

Из зарубежных теоретиков архитектуры, пожалуй, первым во всеуслышание усомнился в волшебных качествах «нового платья короля», сработанного плодовитыми «теоретиками постмодерна», Никос Салингарос, ознакомившийся с упомянутой выше книгой А. Сокала и Ж. Брикмона после ее публикации в английском переводе. Он стал, повторимся, первым западным теоретиком архитектуры, открыто заявившим, что – «король-то голый!»

В сборнике статей «Антиархитектура и деконструкция» Н. Салингарос со всей прямоотой и безапелляционностью утверждает, что современная теория архитектуры претерпевает серьезную негативную трансформацию под воздействием псевдонаучных концепций [10, с.2]. Его последовательная и жесткая критика современных тенденций в архитектуре, а также, соответственно, и в архитектуроведении представляется достаточно обоснованной и актуальной: «Архитектурная профессия неоднократно порывала как со своим багажом знаний, так и с другими дисциплинами, стараясь всегда оставаться «современной» – во всеуслышание заявляя при этом о своей (несуществующей, как теперь выяснилось) связи с философией, лингвистикой и наукой. Это, безусловно, отличительная черта модного направления; прямая противоположность строгой дисциплине» [10, с.3].

Нетрудно заметить, как явно перекликаются взгляды Н. Салингароса в принципиальном противопоставлении моды и традиции как с позицией А.В. Бокова, изложенной в его статье «Стили и тенденции», так и с позицией В.Г. Власова, недвусмысленно выраженной в приведенной несколько выше цитате из его работы «Ничтожность архитектурной теории постмодернизма».

В целом же, как представляется, основной заслугой Н. Салингароса перед современной теорией архитектуры следует считать его бескомпромиссную позицию по отношению к «псевдо-теоретикам» «псевдо-архитектуры». Его убедительная критика теоретических основ идеологии архитектурного постмодернизма (и его всевозможных изводов) снискала ему многочисленных сторонников и тем самым определенно повлияла на общее положение дел в современной теории архитектуры. Что, в свою очередь, дает нам определенные основания говорить и о существенном сдвиге архитектурной парадигмы в целом.

В подтверждение этого представляется уместным привести следующую цитату: «Питер Эйзенман, Рэм Колхаас, Даниэль Либекинд, Кооп Himmelb(l)au, Заха Хадид, Morphosis, Эрик Мосс и даже архитекторы сегодняшнего мейнстрима – такие, как Ренцо Пиано – проектируют странные, провоцирующие на интерпретацию формы, как если бы архитектура превратилась в одно из направлений сюрреалистической скульптуры. Отчасти это действительно так, и *результат порой представляет собой не более чем непомерно разросшееся псевдоискусство... (Выделено Г.Ф.)*» [5]. Следует признать, что это – довольно верная и резонная констатация общего «положения дел» в современной «звездной архитектуре», но здесь удивительно другое: эти слова принадлежат Ч. Дженксу – главному идейному вдохновителю той архитектуры, которую теперь он сам определяет, как – «непомерно разросшееся псевдоискусство».

Имеет также смысл коснуться вопроса об истоках и причинах появления самой идеологии постмодернизма, а также рассмотреть и основания ее поразительной успешности на протяжении многих десятилетий. Представляется, что идеология постмодернизма ведет свое начало еще от манифестов первых европейских авангардистов от самых различных сфер культурной деятельности начала XX века, провозглашавших культ будущего и разрушение прошлого. Затем эта традиция само-манифестации (по сути – саморекламы) получила развитие в попытках теоретического обоснования собственных творческих принципов у архитекторов-модернистов.

Но если манифесты первых авангардистов (футуристов) представляли собой, как правило, не более чем набор нарочито эпатажных и пафосных благоглупостей, казавшихся тогда их составителям небывалыми откровениями, а о программных текстах

модернистов можно сказать, что они – модернисты – действительно «хотели как лучше...»; то идеологи постмодерна (не только в архитектуре, но и в других сферах творчества) сделали стратегическую ставку на наукообразность своих «теоретических установок» и открыто, без тени сомнения постулировали связь этих «установок» с философией и лингвистикой. И этот нехитрый прием сработал: кто из их «целевой аудитории» стал бы выяснять, что на самом деле это – квази-философия и лже-лингвистика?

При этом можно только догадываться: был ли этот эффективный прием сознательным мошенничеством (как в этом уверены А. Сокал и Ж. Брикмон), или же вполне искренним заблуждением? Но повторимся, – факт остается фактом: он действительно себя оправдал, так что нам и по сей день приходится читать архитектуроведческие тексты, изобилующие многочисленными отсылками к именам Ж. Деррида, Ж. Бодрийера, Ж. Делеза, Ф. Гваттари и иже с ними...

При этом следует констатировать, что к ним отсылаются именно как к философам даже те архитектуроведы, как отечественные, так и зарубежные, которые настроены определенно критично по отношению к их идеологическим установкам. Возможная причина такого положения дел, как упоминалось выше, кроется как в известной инерционности мышления, так и в оставляющем пока желать лучшего уровне естественнонаучной и философской подготовки архитекторов и искусствоведов, предопределяемом современными педагогическими планами, как на это прямо и недвусмысленно указывает Н. Салингарос [10].

Что же касается «инерционности мышления», то стоит заметить, что это не фигура речи, а вполне объективный феномен, сходный с тем, что в современной психологии описывается как «эффект якоря» или «эвристика привязки». Именно этими факторами, в частности, обусловлено такое, на первый взгляд, странное и труднообъяснимое обстоятельство, что довольно значительный процент наших современников поныне убежден в незыблемости концепции геоцентрического устройства мироздания, как и в достоверности многих других, анахроничных с позиций современной науки, теорий и представлений. В этом плане «теоретические построения» философствующих постмодернистов могли бы выглядеть как довольно невинные «умственные экзерсисы», если бы при этом они не позиционировались их авторами как научные теории, и не воспринимались бы в таком качестве излишне доверчивыми гуманитариями.

С другой же стороны, из того факта, что пост-структуралисты не имеют никакого отношения к философии как таковой, еще отнюдь впрямую не следует, что и весь массив их текстов не может быть предметом внимания и изучения. Так же как астрология или, например, алхимия – представляют несомненный интерес для историков науки, так и «феномены постструктурализма и архитектурной семиотики» вполне могут найти свое место в анналах истории архитектуры и изучаться в обозримом будущем как классические примеры квази-научных теорий.

Стоит также отметить, что взгляды т.н. постмодернистов не представляют собой единой и целостной концепции. Если многословные, вне-логичные и бессодержательные рассуждения «философствующих интеллектуалов» Ж. Делеза и Ф. Гваттари сложно воспринимать хоть сколько-нибудь всерьез, то отдельные соображения М. Фуко и Р. Барта достаточно глубоки и прозорливы.

В рамках данного текста определенно нет оснований анализировать специфические особенности художественного языка «звезд архитектурного постмодернизма», как и палитру его композиционных, а точнее – анти-композиционных приемов, поскольку подобный анализ уже многократно проводился (как зарубежными, так и отечественными исследователями). При этом, на наш взгляд, отдельного внимания из относительно недавних публикаций по данной тематике заслуживает работа М.М. Дадашевой

«Художественный язык архитектуры конца XX – начала XXI века в категориях объемно-пространственной композиции», характеризующаяся своей информативной полнотой [3]. Но при этом осознанном отстранении от явно избыточной (к настоящему моменту) попытки «еще одного сравнительного анализа» принципов формообразования в современной «звездной архитектуре», отметим одну специфическую черту, свойственную многим, хотя, конечно, и не всем произведениям постмодернизма и неоавангарда: созданию подобного рода «архитектурных образов» можно обучить почти любого человека за весьма короткое время, а если у него есть хоть некоторый опыт работы в современных компьютерных графических программах, – то в таком случае и обучение необязательно, будет вполне достаточно краткого инструктажа.

Поскольку, подобно тому, как довольно нетрудно научиться генерировать плоскостные композиционные примитивы в стилистике К. Малевича и его эпигонов, точно также несложно и овладеть навыком создавать объемные «шедевры» в духе, например, – 30 St Mary Axe от Нормана Фостера или Torre Glòries от Жана Нувеля, и при этом не тратить долгие годы, обучаясь живописи в первом случае и архитектуре – во втором.

Следует также отметить и то любопытное обстоятельство, что после возведения очередного постмодернистского «шедевра» благодарная публика, как правило, незамедлительно подбирает для него меткий образ (ярлык) типа: «табуретка», «флакон», «огурец», а то и что-либо вовсе непечатное... Но вот почему-то с произведениями настоящей архитектуры такого не случается... В этом вопросе с широкой публикой вполне солидарны и такие разные представители интеллектуальной элиты, как наследник британской короны принц Чарльз и нобелевский лауреат И. Бродский, так же не оценившие по достоинству то, что люди «потрудились от души»...

Можно даже предположить, что явная очевидность этого, столь досадного для постмодернистов и неоавангардистов обстоятельства стилистической ущербности и композиционной неполноценности изрядной части их «архитектурной продукции» и стала для них, вероятно, одним из основных побудительных мотивов, возможно, даже и не вполне ясно осознаваемым, к созданию и последующему агрессивному «внедрению в массы» собственной «архитектурной идеологии», вся научная несостоятельность которой была осознана, впрочем, – далеко не всеми и далеко не полностью, лишь спустя многие десятилетия.

При этом достойно самого искреннего сожаления, что историческая судьба теоретических воззрений идеологов архитектурного постмодернизма не послужила надлежащим методологическим уроком для их главного критика и оппонента – Н. Салингароса, и не отвратила его (вместе с его ближайшими единомышленниками) от повторения тех же по сути принципиальных ошибок...

Литература

1. Боков А.В. Стили и тенденции в современной культуре // Architecture and Modern Information Technologies. – 2015. – №3(32) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.marhi.ru/AMIT/2015/3kvart15/bokov/abstract.php>
2. Власов В.Г. Ничтожность архитектурной теории постмодернизма // Архитектон: известия вузов. – 2013. – №42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archvuz.ru/2013_2/1
3. Дадашева М.М. Художественный язык архитектуры конца XX-начала XXI века в категориях объемно-пространственной композиции.: дис. ...канд. арх.: 05.23.20. – М.: МАРХИ, 2016. – 190 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.marhi.ru/sciense/author/dadasheva/Dadasheva_diss_02_04_2016.pdf

4. Добрицина И.А. От постмодернизма – к нелинейной архитектуре. Архитектура в контексте современной философии и науки: Автореф. дис. док. арх.: 18.00.01. – М., 2007. – 45 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315274>
5. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре (Перевод с английского Александр Ложкин, Сергей Ситар) // Проект international 5. – 2003. - №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cih.ru/ae/ad37.html>
6. Кутырёв В.А. Апология человеческого (предпосылки и контуры консервативного философствования) // Вопросы философии. – 2003. – №1. – С. 63.
7. Мартынов Ф.Т. Бытийно-осмысляющий подход к исследованию пространственных отношений в архитектуре // Композиционная подготовка в современном архитектурно-художественном образовании: Материалы Всероссийской научно-методической конференции / Под ред. А.А. Старикова и В.И. Иовлева. – Екатеринбург: Архитектон, 2003. – С. 14.
8. Мелодинский Д.Л. Художественная практика архитектуры параметризма: восторги и разочарования // Architecture and Modern Information Technologies. – 2017. – №4(41). – С. 6-23 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2017/4kvart17/01_melodinskij/index.php
9. Пелевин В.О. Македонская критика французской мысли.– М.: «ФТМ», 2003. – 320 с.
10. Салингарос Н. Антиархитектура и деконструкция: триумф нигилизма. Часть 15, третье издание. – Германия: Umbau-Verlag, Solingen, 2008. – 296 с.
11. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна / Перев. с англ. Анны Костиковой и Дмитрия Кралечкина. Предисловие С.П. Капицы. - М.: «Дом интеллектуальной книги», 2002. - 248 с.
12. Шохин В.К. Аналитическая философия: некоторые непроторенные пути // Философский журнал. – 2015. – Т. 8. - №2. - С. 16-27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pj.iph.ras.ru/index.php/ph_j/article/view/41
13. Dawkins R. Postmodernism disrobed // Nature. – 1998. - Т. 394. - S. 141-143.

References

1. Bokov A.V. Style and trends in contemporary cultural landscape. Architecture and Modern Information Technologies, 2015, 3 (32). Available at: <https://www.marhi.ru/eng/AMIT/2015/3kvart15/bokov/abstract.php>
2. Vlasov V.G. *Nichtozhnost' arhitekturnoj teorii postmodernizma* [The pettiness of the architectural theory of postmodernism. Magazine Architecton]. 2013, no. 42. Available at: http://english.archvuz.ru/2013_2/1
3. Dadasheva M.M. *Khudozhestvennyy jazyk arhitektury konca XX-nachala XXI veka v kategoriyah obyemno-prostranstvennoy kompozitsyy (Kand. dis.)* [The artistic language of architecture of the late twentieth and early twenty-first centuries in terms of volume-spatial composition. Kand. Dis. Thesis]. Moscow, 2016, 190 p. Available at: http://www.marhi.ru/sciense/author/dadasheva/Dadasheva_diss_02_04_2016.pdf
4. Dobricyna I.A. *Ot postmodernizma k nelinejnoj arhitekture arhitektura v kontekste sovremennoj filosofii i nauki (avtoref. doc. dis.)* [From postmodernism to nonlinear

- architecture. Architecture in the context of modern philosophy and science. Doc. Dis. Thesis]. Moscow, 2007, 45 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30315274>
5. Charles Jenks. *Novaja paradigma v arhitekture* [A New Paradigm in Architecture. Magazine International Project 5]. 2003, no. 5.
 6. Kutyrev V.A. *Apologija chelovecheskogo (predposylki i kontury konservativnogo filosofstvovanija)* [Apology of the human (prerequisites and contours of conservative philosophizing). Magazine Questions of philosophy]. 2003, no. 1, p. 63.
 7. Martynov F.T. *Bytjno-osmysljajushhij podhod k issledovaniju prostranstvennyh otnoshenij v arhitekture* [Genesis-comprehending approach to the study of spatial relations in architecture. Compositional training in contemporary architectural and artistic education: Proceedings of the All-Russian Scientific and Methodical Conference, Ed. A.A. Starikova and V.I. Iovlev]. Ekaterinburg, Architecton, 2003, p. 14.
 8. Melodinsky D. Parametric Architecture – Practice of Art: the Delights and Disappointments. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2017, no. 4(41), pp. 6-23. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2017/4kvart17/01_melodinskij/index.php
 9. Pelevin V.O. *Makedonskaya kritika francuzskoy mysli*. Moscow, 2003, 320 p.
 10. Salingaros N.A. *Antiarhitektura i dekonstrukcija* [Antiarchitecture and deconstruction]. Germany, Umbau-Verlag, Solingen, 2008, 296 p.
 11. Alan Sokal, Jean Bricmont. *Intellectualnye ulovki. Kritika filosofii postmoderna* [Intellectual Impostures]. Moscow, 2002, 248 p.
 12. Shokhin V.K. *Analiticheskaya filosofiya: nekotorye neprotorennye puti* [Analytic philosophy: some unbeaten tracks. Magazine Philosophy Journal]. 2015, vol. 8, no. 2, pp. 16-27. Available at: https://pj.iph.ras.ru/index.php/ph_i/article/view/41
 13. Dawkins R. Postmodernism disrobed. *Nature*. 1998, vol. 394, pp. 141-143.

ОБ АВТОРЕ

Фигурный Георгий Николаевич

Аспирант, кафедра «Основы архитектурного проектирования», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: gfigurny@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Figurny George

Postgraduate Student, Chair «Foundation of Architectural Design», Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: gfigurny@gmail.com